УДК 352.075.2 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-6-119-130

ИНФОРМАЦИОННО–КОММУНИКАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бирюлин И.В., Купин Р.А.[1]

Аннотация. Целью статьи является выявление информационно-коммуникативных аспектов развития местного самоуправления в Российской Федерации.

В статье рассматриваются информационно-коммуникационные аспекты взаимодействия муниципальной власти и населения. Проводится анализ различных уровней взаимодействия и формирования информационно-коммуникативных практик местного самоуправления. Выявляются специфика и эффективность различных коммуникативных технологий, используемых в формировании информационного сопровождения деятельности местного самоуправления.

Авторы предлагают оригинальное видение развития информационно-коммуникативного взаимодействия местного самоуправления в Российской Федерации.

Для реализации поставленной цели авторами были использованы такие научные методики, как: статистический метод, метод мониторинга информационного пространства, аналитический метод.

Область исследования данной статьи заключается в анализе информационно-коммуникативного взаимодействия муниципальной власти с населением.

Результатами исследовательской статьи стали выводы о текущем состоянии развития информационно-коммуникативных связей в местном самоуправлении между органами власти и населением в Российской Федерации на примере двух регионов – Саратовской области и Республики Адыгея.

Ключевые слова: коммуникация, информационное пространство, информационное поле, местное самоуправление, Конституция, социальные сети.

Бирюлин Иван Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Соборная, д. 23, e-mail: senior.birulin@yandex.ru

Купин Роман Александрович – аспирант кафедры политических наук, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Соборная, д. 23, e-mail: 1101911@mail.ru

INFORMATION AND COMMUNICATION ASPECTS OF LOCAL GOVERNMENT DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

BIRYULIN I. V. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPA (Russian Federation, Saratov), e-mail: senior.birulin@yandex.ru

KUPIN R.A. – Postgraduate Student of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPA (Russian Federation, Saratov), e-mail: 1101911@mail.ru

Abstract. The purpose of the research article is to identify information and communication aspects of the development of local government in the Russian Federation.

The article deals with information and communication aspects of interaction between the municipal authorities and the population. The analysis of various levels of interaction and the formation of information and communication practices of local government is done.The specificity and effeciency of various communication technologies used in the formation of information support for the activities of local government are revealed.

The authors offer an original vision of the development of information and communication interaction of local government in the Russian Federation.

To achieve this goal, the authors used such scientific methods as: statistical method, information space monitoring method, analytical method.

The research area of this article is to analyze the information and communication interaction of the municipal government with the population.

The research article results in conclusions about the current state of development of information and communication links in local self-government between the authorities and the population in the Russian Federation on the example of two regions: the Saratov region and the Republic of Adygea.

Keywords: communication, information space, information field, local government, Constitution, social networks.

Введение

Система местного самоуправления в Российской Федерации вступает в новый этап своего развития. Этот этап обусловлен заложенным в Конституцию РФ изменившимся подходом государства к данному уровню власти. Он отражён в принятых в 2020 году конституционных поправках, суть которых заключается в сближении структур государственной власти и местного самоуправления для

обеспечения более эффективного управления развитием местных территорий и страны в целом. Более того, существенно расширяется спектр сотрудничества между ними, и усиливается государственное участие в деятельности органов местного самоуправления. Обновлённая Конституция РФ содержит положения, значительно улучшающие властные возможности системы местного самоуправления.

Во-первых, статья 132, п. 3 Конституции теперь утверждает: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»[1]. Это положение принципиально меняет институциональность системы местного самоуправления. Теперь она вписывается в общую структуру публичной власти страны и во всей своей деятельности имеет правовую возможность опираться на ресурсную базу государственных органов власти. Это должно усилить управленческий потенциал и городских, и особенно сельских муниципальных органов. Вместе с этим тесное сотрудничество региональных и местных властей позволит более рационально в интересах граждан использовать ресурсы субъектов РФ. Именно на данном аспекте российского местного самоуправления многие годы акцентировали внимание исследователи – экономисты, политологи, юристы[2]. Они выявляли и описывали финансово-экономическую слабость, почти беспомощность большинства российских органов местного самоуправления. С принятием отмеченных конституционных поправок появляется правовая возможность экономического укрепления местного управления на огромном пространстве России.

Во-вторых, статья 131, п.1 устанавливает: «Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом»[3]. Данное положение по сути вводит органы местного самоуправления в общерегиональную систему кадровой политики. Этот аспект также являлся «болевой точкой» местного самоуправления, особенно в сельской местности, где нередкими были случаи полного отсутствия подготовленных кадров для заполнения должностных вакансий. Нередко подобные ситуации возникали и в отношении

[1]Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – СПС Консультант плюс – URL: https://clck.ru/Scifw (дата обращения: 12.09.20).

[2]См.: Выдрин И.В. О праве граждан на осуществление местного самоуправления в контексте реформирования городских округов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №11(60).

[3]Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – СПС Консультант плюс – URL: https://clck.ru/ScifV (дата обращения: 12.09.20).

избираемых глав администраций муниципальных органов. Теперь представляется возможным формирование региональной практики подготовки и расстановки кадров в органах местного самоуправления.

Грядущие на основе новых положений Конституции РФ преобразования в системе местного самоуправления во многом напоминают советскую систему местных Советов. Но это не так. Конституцией РФ закреплена политическая самостоятельность структур местного самоуправления, что является принципиальным отличием от советской системы и гарантирует самостоятельное управление на территории конкретных муниципальных образований. Конечно, меняется характер относительной независимости местной власти от региональной, она приобретает более ограниченное состояние. Возможно, тем самым сокращается демократизм местного самоуправления в сравнении с различными теоретическими моделями. Но для нашей страны, считаем, важнее сохранение единства всей системы публичной власти, обеспечение необходимой в российских условиях «вертикали власти».

Под воздействием конституционных поправок местное самоуправление получает более благоприятные основания для развития. Однако в современной политической практике этой системы имеют место ещё и такие проблемы, как слабая общественная активность населения, низкий уровень взаимодействия между гражданами и местной властью. Это существенно сказывается на эффективности деятельности муниципальных властей, на осуществлении ими важнейшей функции по реализации интересов и воли местного населения. Низкая активность граждан выявляется социологическими исследованиями на протяжении уже многих лет[1] и особенно зримо подтверждается низким процентом явки на выборах регионального и местного уровня. Очевидна пассивность и горожан, и сельских жителей в деле самоорганизации с целью решения конкретных социальных проблем: организация субботника, проведение конкурса на звание «Лучший дом» или «Лучшая улица», сбор на общее собрание жильцов дома или членов дачного кооператива. В этом, несомненно, проявляются пренебрежение общими интересами, отсутствие обыкновенной гражданской ответственности.

Замыкание людей на личных вопросах жизни естественно для нашего времени, но когда у большинства людей оно приобретает гипертрофированный характер, то непременно приводит к оскудению общественного сознания, к дезорганизации общественных отношений и совместной деятельности граждан, живущих в пространстве конкретной территории. В этом случае из-под процесса самоуправления выбивается фундамент в виде общественной самоорганизации и деятельности местного населения.

[1] См.: Дергунова Н.В. Гражданская активность как фактор функционирования местного самоуправления // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность. – М., 2012. – С. 71–76.

Подобное состояние общества не является неизбежным. В историческом прошлом коллективизм и общественная активность в среде русского народа формировались общими хозяйственными и социальными интересами, единством общины сельской и церковной. Сделать лучше «для всех» означало и «для себя», а также и наоборот. Такие отношения стали традицией[1], которая была сильно подорвана в период социалистической коллективизации, но в определённом масштабе ещё сохранилась среди большинства советских людей вплоть до конца 80-х годов XX века. Почти полностью она разрушилась в условиях капитализации российского общества с 90-х годов прошлого века и до настоящего времени. Внедрение в нашу жизнь принципов и законов «общества потребления», которые уже пагубно отразились на общественном сознании населения западных стран, привело к быстрому разрушению и наших национальных традиций. Сегодня редко услышишь «раньше думай о Родине, а потом о себе» или «один за всех и все за одного». Эти, как и многие другие призывы и девизы, определяли содержание общественного сознания, формировали понимание и потребности социальной активности в общих интересах. Именно такое сознание лежит в основе осуществления местного самоуправления. Только в этом случае оно реально и перспективно, в иных случаях – формально и существует благодаря административным рычагам и искусственным финансовым подпоркам.

Причин социальной пассивности граждан немало: недоверие власти из-за частых проявлений коррупционности и низкой эффективности, слабость веры в реальное народовластие и тем более в свои личные возможности участия в процессе разработки и принятия управленческих решений, преобладание представлений об обязанности государства решать все социальные проблемы населения и, конечно, обострённое чувство несправедливости в распределении материальных благ, в уровне жизни людей, порождающее открытую ненависть к богатым. Наличие таких оснований социальной пассивности больших масс населения невозможно преодолеть частными мерами, однако ослабить их действие, привлечь людей к конкретному участию в местном самоуправлении могут сами органы местной власти через расширение своего взаимодействия с гражданами через большую открытость своей деятельности.

В настоящее время для такого взаимодействия созданы неплохие условия, во всяком случае, по нашему мнению, вполне достаточные для развития системной информационно-коммуникативной деятельности органов местного самоуправления. О том, что механизмы прямой коммуникации способствуют дальнейшему развитию местного самоуправления, убеждённо сказал Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета по развитию местного самоуправления, прошедшем 30 января 2020 года в Красноярске. Он подчеркнул: «Они позволяют быстро реагировать на

[1]См.: Местное самоуправление в России: состояние, проблемы и перспективы. – М., 1994; Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. В 2 ч. – М., 1928. Ч 2.

повседневные проблемы жителей, отвечать на их инициативы и обращения, а значит, эффективнее решать проблемы повседневной жизни». Ещё он отметил положительный опыт развития цифровых методов обратной связи между местными властями и населением в Москве, Московской области, Татарстане и поставил задачу тиражирования этой практики по всей стране: «Такие цифровые платформы нужно создать во всех субъектах Российской Федерации, в крупных городах, в центрах местного самоуправления»[1].

Проведённый анализ показывает, что на протяжении последних лет в подавляющем большинстве структур местного самоуправления России существует система информационного обеспечения. Конечно, уровень её развития в отдельных регионах сильно различается, но для развёртывания коммуникационных отношений с населением существующая информационная база вполне достаточна. Покажем это на примере двух очень разных субъектов Российской Федерации – Саратовской области и Республики Адыгея. Логично выделить три уровня формирования информационного пространства, что типично для всех регионов современной России[2].

Первый уровень представляет собой информационное поле, генерируемое властью. Этот уровень наиболее вертикально структурирован и состоит из традиционных СМИ (ТВ, радио, печать), осуществляющих в большей степени по сравнению со СМИ нового сетевого типа одноканальную трансляцию информации. Общественное воздействие данного уровня информационности явно ослабевает. Для Саратова это прежде всего такие информационные ресурсы, как сайт администрации города и сайты районов города, сайт Городской думы, ВГТРК Саратов. Для Майкопа можно определить аналогичную картину на выделенном нами первом уровне формирования информационного пространства, за исключением сети ВГТРК, которая в большей степени ориентирована на Адыгею в целом, нежели на сам Майкоп. Считаем, что это объясняется количественными параметрами, поскольку Саратов в шесть раз больше по численности жителей, да и в самой Адыгее проживает 463 000[3] человек против 838 000[4] жителей Саратова и 2 44 2000[5] населения Саратовской области.

Выделенные нами ресурсы по природе своей сформированы как «вертикально генерирующие» информацию. Их основная задача: передавать, доводить

[1] Путин предложил «тиражировать» цифровые формы общения властей с народом // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e3306f69a7947668a573b76 (дата обращения: 10.12.20).

[2]См.: Бирюлин И.В., Скороходова О.С. Особенности формирования регионального информационного пространства на примере Саратовской области. – Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 5. – С. 102.

[3]Росстат. Статистика и показатели. –URL: https://rosinfostat.ru/naselenie-adygei/ (дата обращения: 10.09.20).

[4]Росстат. Статистика и показатели.–URL: https://rosinfostat.ru/naselenie-saratova/ (дата обращения: 10.09.20).

[5]Росстат. Статистика и показатели–URL: https://rosinfostat.ru/naselenie-saratovskoj-oblasti/ (дата обращения: 10.09.20).

информацию до потребителя, отсылать возможные информационные запросы на нужные документы, структуры, партнёров государственных структур, необходимые контакты и т.д. Изначально они не были созданы как горизонтальные, свободные информационные порталы, да, собственно, и не могут быть таковыми. Хорошо видно отставание сайтов Городских дум Саратова и Майкопа от сайтов администраций муниципалитетов. Это выражается и в самих интерфейсах, и в информационной загруженности сайтов, и в связях с другими городскими службами, проектами и информационными площадками. Фактически можно говорить о том, что первичная задача этих информационных платформ – это не коммуникация с обществом, а информационное обеспечение своей деятельности, создающее законную открытость и публичность власти.

Также заметна попытка администраций обоих муниципалитетов превратить свои сайты в крупные информационные мультимедийные городские порталы. В этом плане Саратовской администрации удалось продвинуться значительно дальше своих майкопских коллег. Фактически сегодня сайт администрации Саратова – это и информационное агентство, и справочная служба, и интегратор всех городских проектов, осуществляющихся как за счёт бюджета, так и в партнёрстве с бизнесом, и рекламное агентство городских пространств, уникальных проектов, реализуемых на территории города, а также интерактивная платформа, объединяющая все информационные ресурсы городской власти как вертикального, так и горизонтального (сетевого) типа, что даёт значительное преимущество в расширении коммуникационных возможностей власти и общества.

Второй уровень информационного пространства в регионах – это информационное поле, генерируемое информационными агентствами, среди которых можно выделить условно независимые СМИ, принадлежащие представителям крупного бизнеса и поэтому не ставящие перед собой задачу информационного обслуживания органов власти, а иногда даже, наоборот, конкурирующие в информационном пространстве с ресурсами власти за формирование общественного мнения. В Саратовском информационном поле наиболее влиятельными (по количеству посещений) можно назвать следующие ресурсы: ИА Взгляд-инфо, ИА Версия-Саратов, Fn-volga.ru, Wolsk.ru, Саратов 24, ИА Регион 64, ГТРК Саратов, 4vsar.ru, ИА СаратовБизнесКонсалтинг, Om-saratov.ru, «Комсомольская правда», Business-vector.info, Novosti-saratova.ru, Эхо Москвы – Саратов, Радио 19,98New, Saratovnews, Коммерсантъ – Средняя Волга, «Московский комсомолец» – Саратов, Reporter64.ru, Saratov24.tv[1]. Информационное пространство Майкопа на данном информационном уровне значительно отстаёт от Саратовского, оно включает только два информационных агентства: Майкопский городской портал и Сайт Майкопа.

[1]Самые цитируемые СМИ Саратовской области – 2019 год: // Медиалогия. – URL: https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/7273/ (дата обращения: 10.09.20).

Такое соотношение информационных агентств по отношению к первому информационному уровню имеет, на наш взгляд, принципиально различные условия существования информационных пространств муниципалитетов, а также принципиально различные возможности местной власти в формировании коммуникационной деятельности и общественного мнения, а также для её конкурентоспособности в информационных пространствах. Так, информационное пространство Саратова можно охарактеризовать как высококонкурентное, с наличием достаточно большого количества информационных субъектов влияния, хотя в целом за последние пять лет оно в значительной степени сократилось, ушли такие вкладки на телевидении, как ТНТ Саратов, РЕН ТВ – Саратов. «Просели» по количеству просмотров и информационные агентства[1]. Это в значительной степени ускоряет информационные потоки и соответственно коммуникационные обмены между всеми участниками муниципальных процессов, проходящих в политической и других сферах жизни города. Но, с другой стороны, это же затрудняет вертикальное проведение информационной политики со стороны власти, заставляя искать новые форматы эффективных коммуникаций с жителями города.

Данный момент отражается и на третьем уровне формирования информационных пространств сравниваемых муниципалитетов. Информационное поле, генерируемое сетями Интернет, где ведущую роль играют Новые медиа или информационные потоки, структурирующиеся сетевым, индивидуальным наполнением. Саратовское сетевое пространство представлено в VK, Instagram: Саратов онлайн (354 т. подписчиков), Типичный Саратов (163 т. подписчиков), Саратов Life (188 т. подписчиков), Подслушано Саратов (77 т. подписчиков), Саратовщина (88 т. подписчиков). Любимый Саратов (13 т. подписчиков), Мой город Саратов (17 т. подписчиков). В Telegram пространстве Саратов представлен не так значительно, однако можно выделить пару каналов, представляющих определённый вес в информационном пространстве города: Театр взрослого зрителя (8 т. подписчиков) и Родина Володина (4 т. подписчиков). Сетевое пространство Майкопа также представлено в сетевом пространстве. В VK, Instagram: Майкоп Адыгея (46 т. подписчиков), Майкоп (17 т. подписчиков), Майком в Instagram имеет большую популярность – 54 т. подписчиков. Что касается сообществ в Telegram пространстве, то Майкоп практически не представлен, так как не удалось найти сообщества больше 1000 человек, что считаем слишком низким показателем для существенного влияния на информационное пространства муниципалитета.

Председатель Городской думы Саратова Виктор Малетин не представлен собственными страницами в социальных сетях, тогда как глава города Михаил Исаев ведет активную информационную деятельность. Так, в Instagram его личная

[1] Кризис саратовских СМИ: кто виноват и что делать//Взгляд-инфо. – URL: https://www.vzsar.ru/special/2015/11/19/nikto-ne-hotel-vymirat.html (дата обращения: 10.09.20).

страница насчитывает 33 т. подписчиков[1], что делает его лидером саратовских Instagram-блогеров. В Майкопе председатель Городской думы Азмет Джаримок есть в Instagram, однако сказать, что его страница пользуется популярностью, трудно, так как она насчитывает 1000 подписчиков[2], что соответствует большинству рядовых страниц пользователей, мэр города Майкоп Андрей Гетманов также представлен в Instagram, и так же трудно сказать, что он ведёт активную информационную работу в социальном информационном пространстве, так как количество его подписчиков – 2000 человек[3].

Оценивая информационно-коммуникативные системы двух муниципалитетов (города Саратова и города Майкопа) в качестве типичных для российского местного самоуправления, можно заключить следующее.

Первый уровень формирования информационного пространства муниципалитетов в целом в обоих случаях схож, с той лишь разницей, что сайт администрации Майкопа больше ориентирован на выполнение функций главного информационного агентства города, а сайт администрации Саратова – на интеграцию различных цифровых продуктов, имеющихся в городском информационном пространстве. Большая информационная конкуренция заставляет муниципальные власти быстрее осваивать новые информационные технологии в силу того, что они часто утрачивают эффективные механизмы формирования общественного мнения на вверенной территории, а значит, утрачивают контроль над населением, не могут эффективно формировать позитивный образ исполнительной власти, теряют обратную связь с городским населением, позволяют распространяться деструктивным настроениям в обществе. В количественном и качественном соотношении первый и второй уровни однозначно подконтрольны муниципальным властям и в целом формируют их положительно-нейтральный образ, однако третий, сетевой уровень, несмотря на активную попытку захода в него, которую можно проследить на примере Саратова и тем более на достаточно вялой информационной политике на этом уровне в Майкопе, пока преобладает в общественном пространстве. И повлиять на него переносом туда деятельности отделов по связям с общественностью государственных учреждений эффективно скорее всего не получится. Для качественного изменения работы в информационном пространстве третьего уровня муниципальным властям нужно пересмотреть форматы таким образом,

[1]Официальная страница администрации города. – URL: https://www.instagram.com/isaev.mixail/ (дата обращения: 12.09.20).

[2]Страница Председателя Совета народных депутатов МО «Город Майкоп». – URL: https://www.instagram.com/azmet_dzharimok/ (дата обращения: 12.09.20).

[3]Страница Мэра города Майкопа. – URL: https://www.instagram.com/andrey.getmanov/ (дата обращения: 12.09.20).

чтобы формирование контента исходило от самих жителей города, а для этого нужна эффективная деятельность на местах.

Существующий уровень информационных условий позволяет органам местного самоуправления развернуть масштабную работу по активизации населения и расширению взаимодействия в решении конкретных социальных проблем. В содержании такой работы очевидны три связанных между собой, но всё-таки самостоятельных направления.

Во-первых, формирование позитивного имиджа местной власти. Реализация этого направления, конечно, требует достижения результатов в проводимой социальной политике, что, в свою очередь, обеспечивается хорошим состоянием местного бюджета. Но дело не только в этом. Важным моментом для власти является умение слышать общество, реагировать на оценочные суждения населения, поддерживать и продвигать инициативы людей. Во-вторых, создание атмосферы доверия во взаимоотношениях граждан и чиновников. Здесь многое определяется профессиональными и нравственными качествами управленческих кадров, открытостью их деятельности перед гражданами. В этом смысле электронные связи позволяют чиновникам находиться среди людей, обсуждать вместе со всеми насущные проблемы территории, воспринимать предложения, советы, рекомендации и на этой основе вырабатывать и принимать решения. Возникающее при этом у людей чувство соучастия в управлении утверждает и укрепляет доверительные отношения с властями. В-третьих, обеспечение постоянных и системных контактов органов власти с населением. В данном направлении обычно достигаются наибольшие успехи. Но нередко преобладают формальные, количественные результаты. Важно развить и сделать постоянными, реально действующими обратные связи во всех взаимоотношениях власти и граждан. Только постоянно действующий механизм обратных связей позволяет местной власти поддерживать с населением необходимые контакты и использовать их для совершенствования своей работы. Отметим, что данные направления реальны, в той или иной степени используются в деятельности местных властей, но с учётом современной информационной базы они способны нести б**о**льшую эффективность.

Библиография/References:

1. Бирюлин И.В., Скороходова О.С. Особенности формирования регионального информационного пространства на примере Саратовской области // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 5. – С. 96–106.
2. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. В 2 ч. – Ч2. – М., 1928.

3. Выдрин И.В. О праве граждан на осуществление местного самоуправления в контексте реформирования городских округов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11 (60).

4. Дергунова Н.В. Гражданская активность как фактор функционирования местного самоуправления // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность. – М., 2012. – С. 71–76.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/326beffc479b43476874aff34bd07d0da05f6574/ (Дата обращения: 12.10.20).

6. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы и перспективы. – М., 1994.

7. Никто не хотел вымирать. Кризис саратовских СМИ: кто виноват и что делать // Взгляд-инфо. – URL: https://www.vzsar.ru/special/2015/11/19/nikto-ne-hotel-vymirat.html (Дата обращения: 10.10.20).

8. Путин предложил «тиражировать» цифровые формы общения властей с народом // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e3306f69a7947668a573b76 (дата обращения: 10.09.20).

1. Biriulin, I.V., Skorokhodova, O.S. (2020) Osobennosti formirovaniia regional'nogo informatsionnogo prostranstva na primere Saratovskoi oblasti [Features of the formation of regional information space on the example of the Saratov region] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian journal of social sciences]. – T. 15. – № 5. – P. 96-106. (In Russ.)

2. Velikhov, L.A. (1928) Osnovy gorodskogo khoziaistva. [Basics of urban economy] V 2 ch. – Ch2. – M. (In Russ.)

3. Vydrin, I.V. (2015) O prave grazhdan na osushchestvlenie mestnogo samoupravleniia v kontekste reformirovaniia gorodskikh okrugov [On the right of citizens to exercise local self-government in the context of reforming urban districts] // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual Problems of the Russian Law]. – №11(60). (In Russ.)

4. Dergunova, N.V. (2012) Grazhdanskaia aktivnost' kak faktor funktsionirovaniia mestnogo samoupravleniia [Civic activity as a factor in the functioning of local self-government] // Mestnoe samoupravlenie v Rossii i Germanii. Istoriia i sovremennost' [Local self-government in Russia and Germany. History and modernity]. – M. – P. 71–76. (In Russ.)

5. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniiami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia

01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)] // SPS Konsul'tant Plius. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/326beffc479b43476874aff34bd07d0da05f6574/ (Data obrashcheniia 12.10.2020). (In Russ.)

6. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoianie, problemy i perspektivy [Local self-government in Russia: state, problems and prospects]. – M., 1994. (In Russ.)

7. Nikto ne khotel vymirat'. Krizis saratovskikh SMI: kto vinovat i chto delat' [Nobody wanted to die out. The crisis of the Saratov media: who is to blame and what to do] // Vzgliad-info. – URL: https://www.vzsar.ru/special/2015/11/19/nikto-ne-hotel-vymirat.html (Data obrashcheniia: 10.10.20) (In Russ.)

9. Putin predlozhil «tirazhirovat'» tsifrovye formy obshcheniia vlastei s narodom [Putin proposed to "replicate" digital forms of communication between the authorities and the people] // RBK. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e3306f69a7947668a573b76 (Data obrashcheniia: 10.09.20) (In Russ.)